

Семьями, где муж и жена разной национальности, сейчас никого не удивишь. Способна ли любовь противостоять столкновению разных культур, традиций, обычаев, воспитаний и взглядов?

В молодости все нипочем: барьеры преодолеваются, на вопросы находят ответы, аргументы, если что-то вызывает сомнение. С возрастом приходят опыт и осознание ошибок прошлого. Так же и с межнациональными браками. Если до свадьбы на первом месте стоит любовь и личные взаимоотношения, то во время подготовки к ней и после нее возникают вопросы: венчаться или читать никах, какое имя дать ребенку, как воспитывать его, в какой религии. Вполне естественно, что каждый из супругов хочет перетянуть одеяло на себя. Мне известен случай, когда мужчина-татарин женился на русской девушке, им читали никах, во время которого девушке дали татарское имя. В семейной жизни у них родились два чудесных малыша, которых воспитывали в татарских традициях. Но после сильной ссоры жена забрала детей и уехала к своей маме, вместе с которой отвела детей в церковь, чтобы крестить. После воссоединения семьи дети стали исповедовать православие.

Бывают и другие семьи, в которых ребенок остается вне веры. Например, когда мама-русская не дает отцу-татарину приобщать ребенка к мусульманству, но и не вводит его в православие, боясь отрицательной реакции со стороны родственников мужа. В обоих случаях поступки родителей не с самой лучшей стороны влияют на подрастающих детей. Как им быть, если в комнате мамы и папы с одной стороны на тумбочке в изголовье стоят иконы, а на другой лежит Коран? Если папа в Ураза-байрам идет в мечеть, а мама на Пасху красит яйца и печет кулич? Выбирать религию самому? Но ведь полное осознание ее роли в жизни приходит только с возрастом. Столкновения в межнациональных браках будут происходить всю жизнь после свадьбы, если один из супругов не последует за другим и искренне не примет его веру. Что же случается в семьях, где такого не произошло?

Знакомый студент филологического факультета Мордовского госуниверситета Владимир Кустов рассказал, что его родители, поженившиеся 23 года назад, исповедуют разные религии. Мама – Чачак Зиннуровна – представительница татарской национальности, папа – Владимир Викторович – русский. Когда у Владимира спрашивают, как зовут его маму, он машинально отвечает: «Света», потому что за много лет уже привык к этому ее «новому» имени. Он – старший сын в семье, кроме него есть еще брат Виталий и сестра Алесья. Мама с папой, вероятно, не могли решить, к какой вере приобщить детей, поэтому оставили право выбора за ними. Несмотря на то, что

Владимир увлекался изучением татарской культуры, религии и языка, все равно решил креститься, когда ему было 18 лет. Он считает, что на выбор христианского пути оказали влияние его отец и общение с православными людьми. Конечно, дядя и бабушка с маминой стороны были против такого решения, а мама отреагировала нормально – это же был осознанный выбор ее сына. Его младшая сестра Алеся тоже крещеная, часто посещает храм. А вот брат между двух религий, он и не атеист, но в то же время не относит себя ни к православию, ни к мусульманству. Сейчас Владимир является журналистом Саранской митрополии, пытается приобщить брата к вере, но пока безрезультатно. В их доме больше отдается предпочтение русской культуре, хотя мамыны беляши (прямячи) и плов с мясом дети любят!

Гельчачак Фятиховна Асташкина из Саранска в 1985 году вышла замуж за Александра Александровича Асташкина, который по национальности мордвин-мокша. Ее мама, конечно, была против, потому что воспитывала дочь в татарских традициях, но свадьба состоялась. У молодых не было ни венчания, ни никаха. Гельчачак Фятиховна и Александр Александрович решили, что религию их дочка выберет сама. Юлия всегда больше тянулась к маминой стороне, это и не удивительно, потому что дома больше татарская атмосфера. Их дочь сильно похожа на свою бабушку со стороны мамы. Перед глазами пример родителей – крепкой и дружной семьи, поэтому она положительно относится к межнациональным бракам, считая, что Бог один, и неважно, кто какой веры, лишь бы человек был хороший. В семье Асташкиных отмечают татарские праздники, слушается татарская музыка, кухня в их доме тоже национальная. Правда, со временем настоящее имя Гельчачак Фятиховны стало звучать по-русски – Светлана. За долгие годы брака они с мужем выучили фразы из родных языков каждого.

Еще один пример межнациональной семьи – брак родителей Рамиля Мамлеева, студента Института механики и энергетике МГУ им. Н.П.Огарева. Его мама Ирина Викторовна русская, папа Шамиль Реуфович, уроженец села Тарханы Темниковского района, татарин. С детства отец воспитывал их с Чингизом, его братом, в татарских традициях, убедил сыновей, что они – мусульмане. Со временем Рамилю стала близка эта религия. Семья межнациональная, поэтому дома больше звучит русская речь. С папой, конечно, говорят на татарском языке, но иногда некоторые слова приходится переспрашивать.

За годы семейной жизни их мама стала чудесно готовить прямячи, пироги, салму. Обязательно раз в год проводит хатем, к которому она готовит все сама. Если говорить о религиозных праздниках, то в их доме немного смешалось: отмечают как татарские, так и православные.

К межнациональным бракам сам Рамиль относится положительно. Хотя и считает себя татаринком, он не может утверждать, что женится на девушке своей национальности. Сейчас в паспорте нет графы «национальность», но по имени, отчеству и фамилии можно предположить, представителем какой национальности человек является. Однако в результате смешанных браков появляются юноши и девушки с татарскими фамилией и отчеством, но русским именем, или русской фамилией и татарским именем. То же самое происходит и с языком: дети еще понимают татарский, даже говорят на нем, внуки уже меньше тянутся к родной культуре своих бабушек и дедушек. И кто знает, что выберут правнуки...

Гульфиро́за Ени́кеева